

Каждое время порождает свой стиль, а стиль отображает свое время и во многом формирует тот образ, который преемственность сохраняет в последующие эпохи. В продолжение серии статей Петра Капустина, посвященных истории и философии отдельных архитектурных элементов, мы публикуем материал о пилястрах и их трансформациях в рамках разных стилей и времен.

Порой время бывает безжалостно, и последующие поколения по мере сил восстанавливают образцы стиля, разрушенные в войнах. Реконструкция театральных зданий в ряде стран Европы после Второй мировой войны растянулась на несколько десятилетий. История этих работ – пример преемственности в ее самом, может быть, грустном и героическом выражении.

Преемственность в архитектуре порой трудно проследить, не обращаясь к идеям и методам других областей знания: к соотношению личного стиля Ле Корбюзье с философскими идеями ницшеанцев, по-своему трактовавших античное наследие, к параллелям между архитектурным постмодернизмом и структуралистским направлением в лингвистике, к связям параметрического направления в архитектуре с экологией или к отращению советской идеологии в работах иркутских художников.

КЛ

Стиль и время / style and time

Every time creates its style, and the style reflects its time and mostly forms the image kept in the succession throughout the following ages. In continuation of the series of articles by Petr Kapustin devoted to the history and philosophy of separate architectural elements, we are publishing the material on pilasters and their transformations in the context of different styles and times.

Time can be merciless, and the new generations make their best efforts to restore the samples of the style destroyed by the wars. The reconstruction of theatre buildings in several European countries after the World War II extended over several decades. The history of those projects is an example of succession in its probably most dramatic and heroic manifestation.

The succession in architecture is sometimes difficult to estimate without referring to the ideas and methods of other fields of knowledge: to the relationship of Le Corbusier's personal style with the philosophical ideas of Nietzscheans, who interpreted the antique heritage in its own way; to the parallels between architectural postmodernism and structuralism in linguistics; to the relationship between parametricism in architecture with ecology; or to the reflection of the Soviet ideology in the works of Irkutsk artists.

Konstantin Lidin